

ОГЛАШЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В СУДЕ

Исходя из требований непосредственности и устности исследования доказательств в судебном разбирательстве, по общему правилу в обоснование приговора могут быть положены лишь те показания потерпевших и свидетелей, которые даны ими в судебном заседании. Это правило соответствует положениям международно-правовых стандартов. В п. d ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (статье, определяющей содержание права на справедливое судебное разбирательство и объем минимальных прав обвиняемого) указывается на право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. В то же время ст. 281 УПК РФ допускает оглашение показаний потерпевшего или свидетеля, данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрацию фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки.

Статья 281 УПК РФ устанавливает более строгие, чем в УПК РСФСР, требования, при соблюдении которых в судебном заседании возможны оглашение показаний потерпевшего, свидетеля, данных при производстве предварительного расследования или ранее в суде. Так, положения ст. 286 УПК РСФСР позволяли оглашать такие показания вне зависимости от мнения участников судебного заседания. В настоящее время получение согласия сторон на оглашение показаний является обязательным требованием.

Несмотря на это, в судебной практике все чаще встречаются случаи, когда суд идет на оглашение показаний свидетелей либо потерпевших, не получив согласия одной из сторон. Такая практика не основана на законе, поэтому приговор, обоснованный показаниями, исследованными судом с нарушением требований УПК РФ, подлежит отмене.

Так, Курганским областным судом 31 января 2005 года осуждены: Берадзе по ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 и по ч. 1 ст. 222 УК РФ; Гогиашвили по п. «з» ч. 2 ст. п. «в» ч. 4 ст. 162 и по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

* © Попов Д.В., 2007

Попов Дмитрий Владимирович – канд. юрид. наук, заместитель прокурора Советского района г. Самары

Они признаны виновными в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, разбойном нападении на потерпевшего; кроме того, Гогиашвили — в убийстве, сопряженном с разбоем, а Берадзе — в покушении на убийство.

В кассационных жалобах осужденные Гогиашвили и Берадзе, а также адвокаты в защиту их интересов просили приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Адвокаты в защиту интересов Гогиашвили отмечали, что в судебном заседании показания свидетеля Хецадзе оглашены необоснованно, так как причина его неявки в суд не была установлена.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 июня 2005 года данный приговор отменила, дело направила на новое судебное разбирательство, указав следующее.

Как следует из приговора, в основу обвинения Берадзе и Гогиашвили были положены показания потерпевших Максимова и Лисьих, а также свидетеля Хецадзе.

Однако из протокола судебного заседания следует, что потерпевшие Максимов и Лисьих в судебное заседание не явились. Причина неявки Лисьих не была установлена, а потерпевший Максимов, как это видно из постановления судьи, отказался явиться в судебное заседание. В соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов в случае неявки потерпевшего допускаются с согласия сторон.

Вопреки данному требованию закона суд при возражении стороны защиты, в том числе осужденных, огласил в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя показания Максимова, данные на очной ставке с Гогиашвили, а также осуществил просмотр видеозаписи показаний Лисьих, данных им при выходе на место происшествия.

При этом в обоснование своих действий суд в приговоре указал, что запрет на оглашение показаний потерпевшего без согласия сторон в случае его неявки относится лишь непосредственно к протоколу его допроса и не касается протоколов очной ставки и проверки показаний на месте происшествия, которые являются самостоятельными следственными действиями.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не сочла такой вывод суда соответствующим закону.

Как следует из протоколов очной ставки и проверки показаний на месте, в них изложены показания потерпевших об обстоятельствах, очевидцами которых они являлись. В этом смысле никакой принципиаль-

ной разницы между такими следственными действиями, как допрос потерпевших, очная ставка и проверка показаний на месте, не имеется. Поэтому требования ч. 1 ст. 281 УПК РФ распространяются и на них тоже.

В судебном заседании при наличии возражений со стороны осужденных и их защитников были также оглашены показания свидетеля Хецадзе.

Из рапорта судебного пристава видно, что Хецадзе в октябре 2004 года был депортирован в Республику Грузия, поэтому суд огласил показания свидетеля, несмотря на возражения стороны защиты.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случае отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда.

Однако из материалов дела следует, что у суда не только отсутствовали данные об отказе свидетеля явиться в суд, но он и не был извещен о необходимости явки в судебное заседание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что показания потерпевших и свидетеля были оглашены вопреки требованиям уголовно-процессуального закона и необоснованно использованы в качестве доказательств, приговор в отношении Берадзе и Гогиашвили отменила, дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей¹.

Следует заметить, что судебная практика в части оглашения показаний является весьма противоречивой. Так, приговором Советского районного суда г. Самары от 15.11.2006 Хабибулин А.Т. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Он признан виновным в том, что открыто похитил у потерпевшей Н. золотые украшения. Потерпевшая неоднократно не являлась в заседание, судом выносились постановления о ее приводе, которые остались без исполнения.

В связи с неявкой потерпевшей государственным обвинителем на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ было заявлено ходатайство об оглашении ее показаний на предварительном следствии. Подсудимый и его защитник возражали против оглашения показаний, настаивая на допросе потерпевшей в суде. Несмотря на такую позицию, ходатайство обвинителя судом было удовлетворено и оглашенные показания были положены в основу приговора суда.

Обвинительный приговор был обжалован осужденным, в том числе по мотиву недоказанности его вины, поскольку потерпевшая в судебном заседании не допрашивалась, а каких-либо очевидцев преступления не имеется. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 10.01.2007 приговор суда оставлен без изменения, а кассационная жалоба осужденного — без удовлетворения. Кассационная инстанция признала правомерным оглашение показаний потерпевшей и без отсутствия согласия стороны защиты, поскольку судом были приняты достаточные меры к доставлению потерпевшей в судебное заседание, пусть и оказавшиеся безрезультатными.

Как видно, суд посчитал ходатайство государственного обвинителя достаточным основанием для оглашения показаний. Не соответствие закону позиции, занятой судом по этому делу, очевидно.

Возражая против такой практики как незаконной, некоторые авторы полагают, что оглашение показаний потерпевших и свидетелей в суде само по себе противоречит основополагающим принципам правосудия.

Так, О.В. Уренева — судья Еткульского районного суда Челябинской области — в обоснование указанного вывода ссылается на положения ч. 1 ст. 240 УПК РФ, где в качестве условия судебного разбирательства указано, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию: суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. При этом названный автор отмечает, что, поскольку оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, противоречит вышеизложенным условиям судебного разбирательства, законодатель в ч. 2 ст. 240 УПК особо оговорил, что отступление от условия непосредственности — оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, — возможно лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ.

О.В. Уренева полагает, что отступление от непосредственности исследования показаний лиц даже в указанных в законе случаях с последующим использованием этих показаний в качестве доказательств нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, так как при этом главным образом нарушается право лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Например, это лицо лишено возможности непосредственно допросить свидетеля обвинения или потерпевшего².

С такими доводами можно было бы согласиться, однако закон (в ч. 2 ст. 240 УПК РФ) прямо предусмотрел изъятие из общего правила непо-

средственности исследования доказательств, предоставив возможность исследовать их в том виде, в каком они зафиксированы органом предварительного расследования. Принцип равноправия сторон в этом случае не нарушается, поскольку ни одна сторона не лишается права представлять свои доказательства в том виде и в той форме, в каких сочтет необходимым. Во-вторых, ссылка на лишение подсудимого возможности допросить свидетеля или потерпевшего не вполне корректна. Допрашивать указанных лиц — право обвиняемого, но если он не желает воспользоваться этим правом, добровольно выражая согласие на оглашение показаний, говорить о нарушении его прав нет оснований, однако озабоченность судьи максимально полным обеспечением возможности непосредственно исследовать все доказательства, в том числе все показания, понятна и оправданна.

В практике дискуSSIONным является и вопрос об оглашении показаний потерпевшего и свидетеля по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Это:

- смерть потерпевшего или свидетеля;
- тяжелая болезнь, препятствующая явке в суд;
- отказ потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- стихийное бедствие;
- иные чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке в суд.

Если первые три из указанных оснований четко определены и могут быть подтверждены документально, а четвертое — стихийное бедствие, как правило, является общеизвестным фактом и не требует дополнительного подтверждения, то относительно последнего в этом перечне основания нет достаточной ясности. Уголовно-процессуальный кодекс не разъясняет, что же следует признавать иными чрезвычайными обстоятельствами, исключаящими возможность лица явиться в суд.

Практика показывает, что чрезвычайными могут признаваться обстоятельства самого различного характера. Автору известны случаи, когда судом таковыми признавались призыв свидетеля в ряды Российской армии, нахождение свидетеля в командировке за пределами региона и даже нахождение свидетеля в отпуске.

Заметим также, что определения термину «чрезвычайные обстоятельства» не дает и иное законодательство, однако в нем имеется разъяснение близкого, можно сказать, родственного по смыслу понятия — «чрезвычайная ситуация». Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуа-

ция — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Автор полагает, что приведенное определение может быть применимо при решении вопроса о наличии оснований для оглашения показаний свидетеля в порядке п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, поскольку оно закреплено в федеральном законе, и, руководствуясь им, можно достаточно полно составить представление о «чрезвычайности» того или иного обстоятельства. Однако, учитывая приведенные выше примеры, было бы полезно дать разъяснение этого понятия в ст. 5 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, также при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. При этом в законе не разъясняется, что именно следует понимать под термином «существенные противоречия», наличие которых может явиться поводом для ограничения непосредственности судебного разбирательства. Однако практика рассмотрения уголовных дел в судах показывает, что такими противоречиями фактически являются любые несоответствия между ранее данными свидетелем показаниями и показаниями в суде. Следует отметить, что судом при рассмотрении ходатайства стороны об оглашении показаний, как правило, не решается вопрос о том, существенны ли противоречия, давшие повод для такого ходатайства. Практика свидетельствует, что лишь изредка председательствующий задает вопрос, в чем именно государственный обвинитель или защитник усматривает противоречия. После пояснений стороны показания всегда оглашаются, даже если противоречия весьма несущественны. Сами судьи объясняют это стремлением к обеспечению полноты и всесторонности судебного следствия и желанием не давать повода к обжалованию приговора по мотивам неисследованности доказательств. К тому же устранение противоречий в показаниях путем их оглашения в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ не представляет процессуальной сложности, так как свидетель находится непосредственно перед судом и готов дать пояснения относительно несоответствий в ранее сообщенных им сведениях.

В этом случае оглашение показаний не требует получения на это согласия второй стороны, что обуславливает достаточную легкость решения судом этого вопроса.

Тем не менее вопрос о том, какие противоречия в показаниях являются существенными, т.е. в каких именно случаях, если следовать букве закона, возможно оглашение показаний свидетеля, остается нерешенным. Понятие «существенное противоречие» приравнивается к понятию «противоречие», что не может быть признано верным решением проблемы.

Представляется, что существенными могут быть признаны противоречия в показаниях, относящиеся к обстоятельствам, перечисленным в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, то есть к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Это:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Автор полагает, что к приведенному перечню можно отнести и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, поскольку они в силу требований ч. 2 ст. 73 УПК РФ подлежат выявлению при производстве по уголовному делу.

Таким образом, противоречия в свидетельских показаниях, касающихся перечисленных обстоятельств, можно считать существенными и, как следствие, рассматривать их в качестве основания для оглашения показаний.

Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. Следуя этому принципу, суд может усмотреть противоречия в показаниях свидетеля и в том случае, когда ни сторона обвинения, ни сторона защиты на этом внимание не заостряют.

Автору статьи в его практике поддержания государственного обвинения приходилось сталкиваться и со случаями оглашения показаний по мотиву их противоречивости не по инициативе сторон, как того требует ч. 3 ст. 281 УПК РФ, а по инициативе суда. В таких случаях председательствующий, пользуясь предоставленным ст. 278 УПК РФ правом задавать свидетелю вопросы, допрашивает его и, не устранив имеющиеся

ся, как он полагает, противоречия, оглашает его предыдущие показания самостоятельно, без ходатайства какой-либо из сторон. После оглашения задаются вопросы уже по существу оглашенных сведений. Такая практика представляется оправданной, поскольку именно суд принимает окончательное решение по делу путем оценки доказательств, в том числе показаний, и в этой связи он должен быть уверен, что принял все меры к всестороннему исследованию доказательств и устранению имеющихся в них противоречий. В противном случае суд может оказаться связанным позициями сторон, которые в силу тех или иных причин не усматривают противоречий в показаниях и не ходатайствуют об их оглашении. Подобное в известной степени может умалить установленный ст. 8 УПК РФ статус суда как единственного органа правосудия. При этом уточним, что согласно ч. 2 ст. 281 УПК РФ суд при неявке свидетеля вправе огласить его показания как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе. Представляется, что законодатель проявил определенную непоследовательность, создав в ч. 3 ст. 28 для суда безосновательное ограничение. Опрос судей, как мировых, так и судов общей юрисдикции, проведенный автором статьи, показал, что все 100% опрошенных считают необходимым законодательно позволить суду по собственной инициативе оглашать свидетельские показания при наличии в них противоречий.

Следует отметить, что уголовно-процессуальные законы иных государств — партнеров Российской Федерации по СНГ решили рассматриваемую проблему в пользу суда. Так, согласно ст. 333 УПК Республики Беларусь оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, данных при досудебном производстве, а также воспроизведение звукозаписи их показаний, видеозаписи или киносъемки допроса допускаются по усмотрению суда или по ходатайству сторон при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными в судебном заседании³.

На основании вышесказанного, автор предлагает изложить ч. 3 ст. 281 УПК РФ в следующей редакции.

«Статья 281. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля.

(...)

3. По ходатайству стороны или по собственной инициативе суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. При этом под существен-

ными противоречиями следует понимать противоречия в сведениях, ранее сообщенных потерпевшим или свидетелем об обстоятельствах, указанных в статье 73 настоящего Кодекса».

Примечания

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – июнь 2006. – № 6. – С. 29.

² Уренева, О.В. Принцип состязательности сторон и оглашение в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования или ранее данных в судебном заседании / О.В. Уренева // Российский судья. – 2003. – № 3. – С. 12.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Проминь, 2005.

*А. В. Сучков**

О ЗАСЕКРЕЧИВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В последние годы в средствах массовой информации все чаще приходится встречать сообщения об уголовных делах, находящихся в производстве органов предварительного расследования или рассматриваемых судами в так называемом (используя терминологию СМИ) «закрытом режиме» из-за наличия в уголовных делах секретных сведений. В правоохранительной и судебной системе советского государства подобной проблемы не возникало по причине отсутствия коллизии между правами граждан и интересами государства по сохранности государственной тайны, поскольку все решалось в пользу государства. Из обвинительных заключений и приговоров суда исключались секретные сведения, обвиняемый мог быть лишен на основании постановления следователя права знакомиться с материалами дела, содержащими секретные сведения¹.

Однако при оценке причин значительного роста количества «засекреченных» уголовных дел в государстве, заявляющем о приверженности принципам демократии и соблюдении общепризнанных норм международного права и свобод, возникает вопрос, почему это происходит: или

* © Сучков А.В., 2007

Сучков Андрей Владимирович – вице-президент Палаты адвокатов Самарской области